

Глава 183. Золотой прииск.

Пекин, дом недалеко от университета Шуйму.

Сидя на диване, старик читал английский журнал.

Внезапно он улыбнулся, положил журнал и произнес:

— Этот парень и правда гений.

Этот старик — никто иной как математический гений Китая, Яу Шинтун.

Он прочитал статью британской журналистки Белинды, которая взяла интервью у Лу Чжоу, в журнале Nature Weekly.

В интервью упоминалась личность студента магистратуры Цзиньлинского университета, а также, что он является членом китайской группы сотрудничества LHCb.

Как ранее сказал высокопоставленный академик китайской группы LHCb, этот стажер очень улучшил репутацию Китая в ЦЕРНе.

Скорее всего скоро страна будет рассказывать об этом молодом ученом.

И он заслужил подобную славу.

— Да, — произнес старик, сидящий напротив Яу Шинтуна, наливая чай.

Это был Ван Юйпин, по настоянию которого была организована специальная программа обучения для Лу Чжоу.

Хотя у профессора Яу не сложились хорошие отношения с Яньцинским университетом, у него все же имелось несколько хороших друзей оттуда.

И профессор Ван был одним из них.

После небольшой паузы профессор Ван вздохнул и произнес:

— После конференции в Принстоне я думал, что этот парень талантлив в математике. Не ожидал, что он будет настолько хорош в физике элементарных частиц. Я встречался со многими молодыми учеными, но никогда не видел такого.

Профессор Яу улыбнулся:

— Я встречал одного.

— Кого?

— Тао Чжэсюань!

Ван Юйпин сильно удивился, а потом спросил с улыбкой:

— Даешь настолько большую оценку?

Тао Чжэсюань — первый австралиец, получивший Филдсовскую премию, и второй человек китайского происхождения, получивший эту награду. Сейчас он преподает в Калифорнийском университете и считается одним из гениев математического анализа.

Хотя он не занимается математической физикой, его исследования охватывали почти все области математики: от гармонического анализа до нелинейных уравнений в частных производных, от теории чисел до топологии.

Многие называли его Моцартом в математике, потому что подобные достижения единственного человека невозможно объяснить кроме как гениальностью.

В Китае многие называли Лу Чжоу «Юным Тао Чжэсюанем». Но Ван Юйпин считал, что это все еще преувеличение.

Профессор Яу улыбнулся:

— Большую оценку? Думаю, он сможет добиться большего, чем его предшественники.

Профессор удивился такой оценке от старого друга и не мог не спросить:

— Ты серьезно?

— Конечно, — Яу Шинтун кивнул, — Когда я увидел, что он выбрал гипотезу Полиньяка в качестве темы для исследования, у меня возникла подобная мысль. А эта статья лишь еще раз ее подтвердила.

Профессор Ван Юйпин улыбнулся:

— Думаешь, он докажет эту гипотезу?

— Трудно сказать. Он решил гипотезу о числах-близнецах. Будь у меня энергия, то даже я попытался бы доказать ее, — произнес профессор и внезапно посмотрел на старого друга, — Может поспорим?

Профессор Ван Юйпин улыбнулся и поинтересовался:

— Условия?

— Бьюсь об заклад, что он сможет доказать эту гипотезу в течении двух лет.

— Невозможно, — профессор Ван покачал головой, — Я знаю, что ты высоко его ценишь, но сейчас направление его исследований — математическая физика. Если он сосредоточится на теории чисел, то сможет доказать гипотезу... Но тем не менее, два года — слишком мало!.

Профессор Яу покачал головой:

— Исследовательское направление не проблема. Если у него будет интерес, то он сможет. Раз у нас противоположные мнения, поспорим?

Профессор Ван Юйпин хлопнул себя по бедрам:

— Конечно, давай поспорим! Ставлю сто юаней. Не так страшно будет проиграть их.

Профессор Яу:

— Только взгляни на себя, ты уже думаешь о проигрыше. С тобой даже скучно спорить!

.....

— Апчхи!

Лу Чжоу чихнул и, потирая нос, произнес:

— Кто меня вспоминает?

Потом продолжил писать.

Он уже ознакомился с расписанием занятий от профессора Лу.

Но сейчас все еще летние каникулы и они начнутся лишь в следующем месяце.

Последние несколько дней парень не покидал общежитие. Он заперся в своей комнате и планировал эксперименты, используя данные на компьютере.

Ему пришлось ознакомиться с огромным количеством литературы и придумать эксперименты на этой основе, чтобы создать тонкий слой ПДМС.

Причиной подобной мотивации, конечно же, являлись деньги.

Эта технология — целый золотой прииск, и, осознавая это, невозможно спокойно спать.

Еще двадцать лет назад промышленность отказалась от использования металлического лития, поскольку аккумуляторы могли превратиться в бомбу.

Однако, перспективы лития по-прежнему привлекали бесчисленное множество материаловедческих лабораторий. Они все еще проводили эксперименты с ним.

IBM даже сделали супер-расчет проекта литиево-воздушной батареи, определивший путь входа каждой молекулы газа в батарейный блок, чтобы избежать проблемы с закупориванием газа... Однако, они просто сжигали деньги, поэтому проект заморозили.

Еще пример, на национальном уровне министр энергетики штата Алабама, американец китайского происхождения, получивший Нобелевскую премию по физике в 1997 году, господин Чжу Юйвэнь, в течение некоторого времени являлся фанатичным сторонником литий-отрицательных батарей... Но в итоге его переубедили.

Литиевые батареи очаровывали ученых благодаря своей плотности энергии.

Так называемая плотность энергии — количество энергии, содержащееся в единице объема. Наиболее важным показателем производительности батарей является плотность энергии. Ее

увеличение всегда было целью промышленности.

Даже в 13-й пятилетке Китая четко заявили, что уровень технологии производства аккумуляторов должен быть не ниже международного уровня к 2020 году. Один из наиболее важных факторов — увеличение плотности энергии аккумулятора до 300-350 Вт*ч/кг.

В настоящее время литий-серная батарея выглядела наиболее перспективной.

Но, если проблема дендритов лития решится, то все другие концепции уступят литий-воздушным батареям.

Изучающие химию, знают, что анод из металлического лития имеет самый низкий электрохимический потенциал -3,04В и удельную энергоемкость до 3861 мАч/г.

Это значит, что теоретически, при использовании лития в качестве анода, возможно в десять раз увеличить энергоемкость графитовых батарей.

И самое привлекательное: как только решится проблема роста дендритов лития, не будет необходимости в других серьезных изменениях конструкции батареи, всего лишь нужно будет заменить некоторые материалы.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/674459>